

ДЕТЕКТИВ НЕ ДЛЯ
СЛАБОНЕРВНЫХ

БОРИС УШАКОВ

СЕРИЙНЫЙ ОТДЕЛ

МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У93

Разработка серийного оформления *С. Власова*

Ушаков, Борис.

У93 Не все трупы неподвижны / Борис Ушаков. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 320 с. — (Серийный отдел. Детектив не для слабонервных).

ISBN 978-5-699-84647-4

Вадим, эмигрант из России, приезжает во французский Лорд и останавливается в небольшом отеле, чтобы здесь, в тиши, поправить здоровье после недавнего инсульта. Дочь хозяев Кассандра берется присмотреть за ним. Как-то, прогуливаясь в саду, Вадим набрел на заброшенный сарай. Он заглянул в мутное окошко и увидел внутри труп. Возможно, это были всего лишь галлюцинации не вполне оправившегося после болезни человека, так как, вернувшись к сараю уже вместе с Кассандрой, Вадим не обнаружил там мертвеца. Но отчего же Кассандра вела себя так странно, будто она была совсем не той, за кого себя выдавала? Вадиму удалось разговорить ее брата Анибаля, и тот признался, что до смерти боится сестру. Потому что она — мертвец...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-84647-4

© Россик В., 2015
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

«Воображение — это то, что
стремится стать реальностью».

Андре Бретон

ГЛАВА 1

Начало апреля.

— Кстати о движении, — говорит Марина. — Я тут подумала, что тебя обязательно нужно свозить в Лурд. Попьёшь из святого источника исцеляющей водички, и, может быть, твои тараканы из головы пропадут. Слышишь меня, Вадим? Ну, о чём ты вечно думаешь?

Не дожидаясь моего ответа, Марина уходит на кухню.

Лурд? Я хмуро смотрю на учебник французского языка, праздно валяющийся на подоконнике. Это домашний врач фрау Половинкин как-то порекомендовала мне изучение иностранных языков для лучшего восстановления деятельности мозга и памяти. Марина притащила мне потрёпанный учебник французского. Мало ей таблеток, которые я ненавижу почти год. Теперь я ненавижу ещё и французский язык.

Хотя, если честно, что-то делать с мозгом нужно. Около года назад у меня случился инсульт. Такая вот непруха. Однажды утром где-то внутри оторвался тромб и пополз, гад, к голове. Хорошо

ещё, что Марина оказалась рядом. Она вызвала «Скорую помощь», и процесс пошёл: сложнейшая операция, два отверстия в черепе, закрытые пластиной, искусственная кома. Итог: трясущиеся руки, стойкое головокружение, испорченное настроение. Отныне и до конца жизни я обязан ежедневно принимать таблетки, регулярно сдавать кровь, следить за давлением и холестерином, избегать жары, горячей ванны, сауны. Ну и на кой чёрт Марине сдался теперь наш межнациональный брак?

Кто не знает: Марина — это моя жена, казахстанская немка, благодаря которой я очутился в маленьком баварском городке на Песталоцциштрассе. Местные жители без особых заморочек называют его Наш Городок. Городок как городок. Путаница узких улочек в кольце невысоких холмов, поросших соснами и елями. С трёх сторон городок окружает густая чаща со сказочным названием Ведьмин лес, с четвёртой — река. На высоком берегу Майна высится большущий квадратный замок. Фасад из тёмного известняка, выступающие карнизы, каменный орнамент в стиле маньеризма. Память о далёком феодальном прошлом. Величавая глыба презрительно глядит сотней стрельчатых окон на нелепую суету жалких человечков у подножия своих стен. В самом-то деле! Кто она, а кто они? Она же ведь замок!

Впрочем, я отвлёкся от своих болячек. Расскажу о них ещё немного. Похвастаюсь. Недавно мне выдали зелёную пластиковую карточку, на которой указано, что её обладатель — инвалид с пятидеся-

типроцентной трудоспособностью. Ну и ладно. Я не рвусь работать грузчиком или подсобником на складе. Вообще-то я писатель. Пока малоизвестный, но стремлюсь. Каждый день тружусь, как термит, над очередным шедевром. Сейчас жду отзыв издательства на мой последний роман. О чём романы? Да как у всех: секс, насилие, жестокость. Другое в наше время почти не читают.

Компьютер докладывает, что получено электронное письмо. Открываю его. Это короткое сообщение из издательства. Наконец-то! С замиранием сердца читаю: мой роман понравился и будет издан в конце года. Ура! Я люблю тебя, издательство!

— Лурд — это где? — жизнерадостно спрашиваю Марину, неторопливо врываясь в кухню. Радиоприёмник над столом в тысячный раз за день выдаёт слоган нашей баварской радиостанции «Антенне Байерн»: «Мы любим Баварию! Мы любим хиты!» Жена со своим младшим сыном, десятилетним Лукасом, заканчивает лепить манты. Старший, Саша, недавно получил от города квартиру и теперь живёт отдельно от нас.

— Во Франции. А ты не знаешь?

— Не знаю, но смогу это пережить, — бурчу я, водружая себя на стул поближе к мантам.

Сообщаю Марине приятную новость из издательства.

— Вот видишь, милая, — хотел, как всегда, а вышло снова лучше.

— Поздравляю, — сдержанно говорит жена. — Может, наконец, что-то заработаешь.

Я обиженно гляжу на супругу. Намекает, что вышла замуж за финансовую пропасть? Ох уж эта женская практичность! Разве в творчестве главное деньги? Гораздо важнее память о тебе. Кто умер, но не забыт — тот бессмертен. Не помню, кто сказал.

Я не успеваю ответить Марине, потому что за окнами раздаётся громкий перезвон колоколов. Теперь разговаривать невозможно. Даже радио не слышно. Прямо напротив нашего дома находится старинная церковь. Каждые пятнадцать минут её колокола отбивают время. Я уже знаю: один удар — первая четверть часа, два удара — полчаса, три удара — три четверти часа, четыре удара — ровно час и плюс дополнительные удары другого колокола тоном ниже. Сколько часов — столько ударов. Вроде бы всё просто, но мне понадобилось прожить на Песталоцциштрассе больше года, чтобы постичь эту систему.

— Отвезу-ка я тебя в Лурд, — продолжает тему Марина, когда перезвон стихает. — Поживёшь там, сходишь в церковь. Попросишь себе здоровья. Наберёшь чудотворной воды в источнике, и будем тебя этой водой дома лечить.

Я недовольно морщусь:

— Ты же знаешь, Марина, что я не верю в такие штучки. Напьёшься такой водицы и козлёночком станешь. Или ещё хуже: будешь дристать дальше, чем видишь.

Марина сердито заявляет, включая мантоварку:

— А надо верить! Лиза говорит: «По вере тебе и возрадуются!»

Во Франции я уже был. После бракосочетания мы с супругой совершили короткое свадебное путешествие в Париж. Постояли под Эйфелевой башней (она была закрыта на реставрацию), погуляли по Елисейским Полям, посетили Нотр-Дам, прокатились на пароходике по Сене, осмотрели Лувр и Версаль. Париж мне понравился, но Лурд?

— А что такое этот твой Лурд? — задаю вопрос Марине, пока она накрывает на стол. Рядом со мной Лукас, высунув от старания язык, заполняет приглашения на свой день рождения. Здесь даже дети присылают друг другу открытки с указанием точного времени и места празднования. В этом году Марина решила снять для Лукаса и его друзей игровой зал в детском центре. Пусть побесятся без взрослых. Там их и покормят, и развлекут.

— Лурд — это святое место! — закатывает глаза Марина. — Лиза и Себастьян ездили туда зимой. Лиза вернулась в совершенном восторге и при первой возможности поедет туда ещё раз.

Лиза и Себастьян — это наши друзья. Пожилая чета бывших казахстанцев живёт на другом конце города за Майном, и мы иногда ездим к ним в гости. У Себастьяна для меня всегда припасена бутылочка хорошего коньяка, а у Лизы для Марины — баночка настоящего мёда.

— Лурд расположен у подножия Пиренеев, — продолжает рассказывать Марина, раскладывая сварившиеся манты по тарелкам. — Это совсем

маленький городок. Там в середине девятнадцатого века одной местной девочке по имени Бернадетта явилась Дева Мария. С тех пор туда не прекращается паломничество. Миллионы людей со всего света! Среди паломников особенно много больных и инвалидов.

— Я не инвалид, — мрачно вставляю я. — Мне просто нужно немного времени, чтобы восстановиться.

— Ну, конечно, дорогой, — соглашается Марина. — В Лурде зарегистрированы семь тысяч случаев чудесного исцеления. По-моему, тебе как раз туда.

— Может, лучше в Египет? Тоже загадочное место, — предлагаю я альтернативу, но Марина презрительно кривится.

— Не выдумывай! В Египте лишь жара и пирамиды. К тому же все египтяне кланчат у туристов деньги. Все поголовно: от арабчат до верблюдов.

— Ну, ладно, бог с ним, с Египтом, — разочарованно вздыхаю я. — А что конкретно тебе сказала Лиза?

Марина восклицает:

— О, она была так бегайстерн!¹

— Чем же она была так воодушевлена и почему они вообще туда попёрлись? — кисло спрашиваю я, нанизывая на вилку первый, самый аппетитный мант. Пора кормить организм, хоть он того и не заслуживает. Сильно подвёл меня год назад.

¹ От *begeistern* — воодушевлять, вдохновлять, восхищать (*нем.*).

— Себастьян занемог. Что-то со спиной. Ни согнуться, ни разогнуться, ни повернуться. Врачи толком сделать ничего не могли, вот Лиза и повезла его в Лурд. Ей одна знакомая посоветовала. Да ты её тоже знаешь. Это Майя — подруга комиссара Уля.

Киваю. Я помню Майю. Ещё бы! Чёрная, как автопокрышка, плоская, как школьная тетрадь, женщина. Жертва солярия.

— Лиза долго не раздумывала. Просто посадила Себастьяна в свою «Мазду» и поехала. Когда они добрались до Лурда, то остановились в первом попавшемся отеле. Отелей там множество. На лубой кошелёк.

— И что?

— Что-что! Они сходили в церковь, помолились за здоровье Себастьяна, поставили свечи, набрали воды из источника. Теперь Лиза эту воду по капле добавляет во всё, что готовит: в суп, чай, кофе. Жалеет, что мало взяли.

— А Себастьян?

— В том-то и штука — Себастьяну стало лучше! Теперь Лиза снова собирается в Лурд следующей зимой. Помолиться, свечи поставить, воды набрать. И мне говорит: «Свози своего туда тоже. Хуже точно не будет».

Пожимаю плечами. Машинально барабаню кончиками пальцев по столу. На моём тайном языке это означает: «Ну что ж, Лурд так Лурд».

После обеда едем с Мариной в АРГ. Вернее, я еду, а она меня везёт на нашем стареньком «Фор-

де». У меня термин (ударение на последний слог). В детстве мама учила, что есть волшебное слово, которое открывает любые двери: «пожалуйста». В Германии я прибавил ещё слово «термин». Если у тебя есть термин, двери тоже открываются.

Кто не знает: АРГ — это такое строгое учреждение, которое обеспечивает жителей Нашего Города работой или платит пособие нетрудоспособным бедолагам вроде меня. Мой социальный работник фрау Адамс направила меня на медицинское обследование, чтобы точнее знать, где я могу пригодиться германской экономике. Для таких дел у АРГ есть свой врач — доктор с некрасивой фамилией Котц (блевотина). Вот к нему-то меня Марина и везёт.

На душе тяжело. Куда меня загонит этот самый доктор Котц? Мыть туалеты на автобанах? Чтобы отвлечься от чёрных мыслей, смотрю в окошко, считаю прохожих. Я читал, что немцы стремительно стареют. Молодёжи всё меньше, пенсионеров всё больше. Действительно, на улице преобладают седоголовые. Они куда-то спешат по тротуарам, крутят педали велосипедов, сидят в блестящих автомобилях. Страна серебряных висков.

— Халло!

— Халло!

Герр Блевотина оказывается человеком кинематографических размеров. Будто два мужика в одном костюме. Врач добродушно задает мне несколько вопросов, ответы на которые прилежно

записывает медсестра в белом халатике и оранжевых колготках. Для осмотра моих боевых сил мне не нужно даже раздеваться. Последний вопрос доктора: «Вы не будете против того, чтобы просто ставить печати на бумагу?» Я неуверенно киваю. Вообще-то в жизни всегда есть место подвигу. Через десять минут обследования Котц выносит свой вердикт:

— Лёгкий сидячий труд в бюро не более трёх-четырёх часов в день и чюсс!

— Чюсс!

Я облегчённо вздыхаю. Пусть теперь у фрау Адамс голова болит, где найти для меня такую хлявную работу.

Возвращаемся домой. На кухне орёт радио. Энджи Мэттсон, «Ураган». Лукас, лежа на полу перед телевизором с огромным пакетом чипсов, нутужно кашляет. Наш малыш где-то простыл и второй день сидит дома.

— Лукас! Немедленно встань с холодного пола! — раздражается Марина, едва войдя в зал. — И чипсы не рассыпь! Почему тебе нужно говорить об этом тысячу раз?

— Потому что, — загадочно отвечает ребёнок, не двигаясь. — А где вы были?

У Лукаса есть одна очень неприятная для любого взрослого черта. Он непременно хочет знать, куда ты ходил, с кем виделся, кто тебе звонил, что ты купил, сколько заплатил и так далее до бесконечности. Впрочем, я быстро научился преодоле-